

Глава 24. Простая радость

Племя Дань издавна находилось под покровительством горного божества Птичьей горы, и лучшим доказательством тому служил источник священного пламени. Жрец Мин указал сухим сморщенным пальцем на два других алых пера у него на поясе. Среди прочих перьев, украшавших его ремень, эти два горели ярче всех и казались самыми прекрасными.

— Достаточно просто мысленно произнести «пламя», когда тебе это понадобится.

Мин объяснил ему, как обращаться с даром. Племенные охотники и ремесленники, собравшиеся неподалёку, всё видели, но не проронили ни слова — будто в руках Чжао Ци лежала самая обыкновенная безделушка, а не священный артефакт.

— Это же сокровище вашего племени, как я могу его забрать? — Чжао Ци попытался вернуть перо жрецу.

Однако Мин лишь покачал головой и замахал руками, приняв на редкость серьёзный вид.

— Если не считать свирепых киноварных деревьев на склонах, гора Ми — место тихое и спокойное. Да и гнев горного божества для нас дело привычное, мы сталкиваемся с наводнениями каждый год. Но вот мир за пределами наших земель... он невероятно опасен. Ты путешествуешь с этим ребёнком, и если у вас за душой ничего нет, вы быстро сгинете.

— К тому же у мальчишки пушистый хвост, а найти огонь на чужбине в любой нужный момент не так-то просто, — старик хмыкнул, видя, что Чжао Ци всё ещё сомневается и держит руку протянутой. — Налегке далеко не уйдёшь. С пустыми руками ты до горы Ми обратно не доберёшься.

Старик оставался верен себе — ворчал и упрямился. Чжао Ци лишь мягко улыбнулся и спрятал алое перо во внутренний карман куртки.

— Мы обязательно уйдём далеко. Но кто знает, быть может, когда-нибудь вернёмся.

— К вашему возвращению племя Дань станет совсем другим, — Мин едва заметно улыбнулся, глядя на суетящихся соплеменников. — Ты принёс в нашу жизнь слишком много перемен.

Чжао Ци хотел было ответить, но из толпы вдруг донёсся громкий ликующий возглас. Сяо Хуэй, стоявший посреди соплеменников, радостно замахал руками в их сторону:

— Готово! Всё готово!

Чжао Ци мгновенно вскочил и поспешил к соплеменникам. Мин остался сидеть на месте,

беззвучно улыбаясь, и от этого глубокие морщины на его лице собрались в причудливый узор, сделав его похожим на увядающий, но счастливый цветок.

— Какая прочность!

Чжао Ци придирчиво осмотрел каждое крепление на бамбуковых трубах. У всех помощников ладони покраснелись и натёрлись от усердия, с которым они натягивали и связывали бамбуковое лыко. Он выпрямился и с теплотой посмотрел на уставших, но довольных людей:

— Действительно, получилось на славу! Спасибо вам огромное!

— Да за что тут благодарить! Это мы перед тобой в долгу!

— А этот бамбуковый плот и правда удержится на воде? Можно посмотреть его на плаву?

— Чжао Ци, раз плот готов, когда вы отправляетесь в путь?

После этого вопроса всеобщее оживление сошло на нет. Люди притихли, на лицах проступила грусть. Прежде чем Чжао Ци успел ответить, к нему откуда-то снизу подкатился маленький пухлый комочек и крепко обхватил его за ногу. Присмотревшись, он узнал того самого мальчугана, который помогал ему обрабатывать раны.

— Чжао Ци, ну пожа-а-луйста, останься ещё хотя бы на пару дней!

— И то правда! Переселение в пещеры племени Дань уже на носу. Сможешь выбрать себе место поближе к нам.

— Чжао Ци, а что тебе больше всего нравится?

Они плотным кольцом обступили его — и взрослые, и детвора. Все наперебой уговаривали его не уходить, и в глазах каждого светилась искренняя, тёплая надежда.

— Ну что вы! Я обязательно вернусь когда-нибудь и навещу вас всех!

Сяо У разочарованно вздохнул. Он хотел было добавить что-то от себя, но тут с окраины бамбуковой рощи донёсся хриловатый, срывающийся голос:

— Чжао Ци!

Чжао Ци обернулся. К ним шёл Тао. В одной руке он сжимал за хвосты трёх ушастых мышей, а другой прижимал к груди охапку плодов киноварного дерева. Чжао Ци одобительно поднял

большой палец вверх и, протискиваясь сквозь толпу соплеменников, громко объявил:

— Сегодня я угощаю всех ужином!

— Вот это здорово!

— Давно хотел попробовать то, что готовит Чжао Ци! У него всегда так умопомрачительно пахнет жареным мясом!

— У меня дома как раз остался приличный кусок дичи, пойду принесу!

Поначалу Чжао Ци просто хотел отблагодарить людей своим кулинарным мастерством, но вскоре скромный обед превратился в шумный пир. Прямо у бамбуковой рощи, на берегу Даньского водного болота, запылали костры для жарки мяса. Каждый тащил всё, что было съестного в запасах. И всё же стряпня Чжао Ци пользовалась ошеломительным успехом!

— Да за твоими ручищами само горное божество не уследит! Хватит мясо выхватывать!

— На себя посмотри! Столько сожрал, а всё не наелся!

— Чжао Ци такой славный, готовит потрясающе и умеет буквально всё на свете! Он мне так нравится!

Кто-то легонько потянул Чжао Ци за край одежды. Обернувшись, он увидел Тао. Тот держался в стороне от общего веселья и не притронулся к общему костру. Чжао Ци понимающе кивнул, подхватил два только что поджаренных, сочных шампура с мясом и выпрямился.

— Мои специи здесь, берите, пробуйте! С ними мясо будет ещё ароматнее!

— Эх, а я ведь так хотел отведать мяса из рук самого Чжао Ци...

— А что это за странный малец с ним? Диковатый какой-то. Надеюсь, он не причинит Чжао Ци вреда?

Стоило отойти подальше, как гул голосов у костров заметно утих. Чжао Ци протянул Тао исходящие паром куски мяса, но мальчишка упрямо отвернулся, сделав вид, будто происходящее его совершенно не касается — словно это не он только что звал своего спутника.

Чжао Ци лишь усмехнулся и подразнил его ароматными шампурами:

— Тао, здешние охотники наперебой хвалят мясо ушастых мышей. И все говорят, какой ты

ловкий. Эти зверьки невероятно быстрые, а ты умудрился наловить целую кучу. Настоящий молодец!

Он принялся к золотистой корочке.

— Пахнет просто божественно. Ты уверен, что не голоден?

Тао молча вырвал шампуры из его рук и принялся уплетать сочное мясо. Чжао Ци слегка пихнул его локтем в бок:

— Гляди.

На его ладони покоилось изящное алое перо птицы Фэн. Чжао Ци многозначительно взглянул на жреца Мина, который увлечённо уплетал дичь вместе с остальными. Тао пренебрежительно фыркнул, хотя мысленно признал: вещица и впрямь недурна.

— Раз плот готов, может, отчалим уже сегодня после полудня?

Тао согласно кивнул. Ему и самому не терпелось поскорее покинуть гору Ми. Слишком много горьких воспоминаний связывало его с этим местом. К тому же яд в теле Чжао Ци не давал покоя — нужно было как можно скорее отыскать целебную траву Духэн.

Чжао Ци планировал уйти без лишнего шума. Вернувшись в рощу киноварных деревьев, они быстро и незаметно собрали пожитки: горсть плодов киноварного дерева, несколько шкурок ушастых мышей и одну прочную шкуру рыбы Бэй.

— В путь.

Они пошли в обход, выбрав тропинку с противоположной стороны рощи. На улице всё так же моросил дождь. Тао, натянув новенькую широкополую соломенную шляпу, взглянул на Чжао Ци снизу вверх, и на его лице промелькнула редкая, но довольная улыбка.

— Пусть я пока и сам толком не знаю, на что способен в этом мире, но сидеть сложа руки больше нельзя!

Чжао Ци крепко сжал висящий на шее рог Байцзэ, обращаясь то ли к Тао, то ли к самому себе.

— Чжао Ци! — раздался сзади звонкий девчоночий голосок, в котором отчётливо слышались слезинки.

Спутники замерли и обернулись. Девчушка в алом одеянии поспешно вытирала кулачками

заплаканное лицо. Заметив, что оба смотрят на неё, она мигом надулась, упёрла руки в бока и сердито прикрикнула:

— Ах так! Уходишь и даже словом не обмолвился! А ещё обещал, что погостишь подольше!

Она с обидой уставилась на него:

— Ты что, совсем обо мне позабыл?

Чжао Ци не выдержал и весело расхохотался. Заплаканная, сердитая А-Цо выглядела настолько забавно, что сдержать улыбку было невозможно. И пускай характер у неё был колючий, на самом деле она без лишних слов снабдила его приличным запасом плодов киноварного дерева и искренне пеклась о благополучии племени.

— Постарайся поладить с людьми из племени Дань. Их вождь Фэн — славный малый, он с радостью выполнит любую твою просьбу. Ну а мне пора. Я пообещал своему сорванцу, что мы вместе доберёмся до Великого моря-болота.

При упоминании Тао девочка зыркнула на него исподлобья и сердито надула щёки. Возразить она не посмела и лишь нехотя буркнула что-то невнятное в знак согласия.

Спустившись пониже, когда очертания рощи киноварных деревьев почти скрылись из виду, они услышали далёкий, но отчётливый крик. Оставшаяся у кромки леса А-Цо сложила ладони рупором у рта и прокричала во весь голос:

— Чжао Ци-и-и! Если этот негодник вздумает тебя поколотить, скорее возвращайся ко мне! Я тебя защищу-у-у!

Чжао Ци снова покатился со смеху. Он оглянулся: Тао с хмурым видом погрозил кулаком в сторону рощи, после чего яркий алый силуэт девчушки мгновенно скрылся среди ветвей.

— А ведь она тебя до смерти боится. Похоже, я обзавёлся личным телохранителем!

— Кем-кем? — недоумённо переспросил Тао.

За разговорами они незаметно спустились к бамбуковой роще у самой воды — и застыли в изумлении. Их плот был буквально завален подношениями: охапки полевых цветов, куски свежего мяса, плотные шкуры, спелые фрукты и лесные ягоды покрывали бамбуковый настил целиком. А прямо поверх вороха мягких мехов высился прощальный дар — тонкий, невероятно острый каменный нож с искусно выточенным лезвием.

Чжао Ци растерянно посмотрел на Тао. Мальчишка подошёл ближе. Множество свежих следов

вокруг плота красноречиво свидетельствовали о том, что здесь совсем недавно пребывала добрая половина племени. Он окинул взглядом берег:

— Похоже, они так с тобой прощаются.

— Какая щедрость... — прошептал Чжао Ци. — Всё-таки они замечательные люди.

Среди подношений пестрели простые лесные цветы — белые и жёлтые, сорванные наспех и сваленные в кучу заботливыми детскими руками. В одной из щелей между бамбуковыми стволами Чжао Ци даже обнаружил гладкий, необычайно красивый речной камешек.

Совместными усилиями они столкнули нагруженный плот на воду. Бамбуковая палуба слегка покачнулась под их весом. Чжао Ци поудобнее перехватил длинный шест, упёрся им в дно и с силой оттолкнулся — плот плавно и бесшумно заскользил прочь от берега.

Всего несколько взмахов шестом — и берег остался далеко позади. Тао, пристально вглядывавшийся в туманную дымку над водой, вдруг замер. На каменистом склоне горы Ми одна за другой начали появляться безмолвные фигуры. Навскидку их собралось не меньше полусотни — от глубоких стариков до малых детей. Всё племя Дань высыпало на утёс, чтобы проводить уходящих.

— Чжао Ци! Счастливого пути! Возвращайся скорее!

— Чжао Ци! Малыш! Берегите себя, не сгиньте там!

Чжао Ци рассмеялся — так легко и радостно, как не смеялся за всё время пребывания на горе Ми. Он высоко поднял руку и принялся изо всех сил махать остающимся на берегу людям.

Те мгновенно откликнулись, замахали в ответ, и над речной гладью раскатистым эхом поплыли их голоса:

— Чжао Ци!

— Тао!

— Чжао Ци-и-и!

— Малыш!

Чжао Ци без устали махал рукой. Заметив, что Тао растерянно замер и не шевелится, он бесцеремонно схватил его за запястье и поднял вверх, заставляя помахать на прощание.

— Прощай, племя Дань!

— Спасибо вам за всё!

— Спасибо тебе, Чжао Ци!

Их прощальные крики и ответный гул благодарности ещё долго перекатывались над тихими водами, затихая в складках величавых гор.

Течение подхватило плот и уносило его всё дальше, пока силуэты путников не превратились в едва различимые точки и окончательно не растворились вдали.

— Славные они люди, — негромко проговорил Чжао Ци, бережно поглаживая рукоять каменного ножа. Кто-то из соплеменников расстался с по-настоящему ценной вещью ради них.

Тао аккуратно сдвинул охапку цветов к краю настила и принялся сортировать провизию со шкурами. Не поднимая головы, он глухо заметил:

— Ты это заслужил. Ты сделал для них столько, что теперь жизнь племени Дань уже никогда не будет прежней.

Чжао Ци с теплотой посмотрел на своего спутника. Тот больше не походил на беззащитного четырёхлетнего кроху. Сидя на самом краю плота, он гордо держал спину, являя взору тонкую юношескую шею. Порой Чжао Ци ловил себя на мысли, что перед ним умудрённый опытом долгожитель, а вовсе не дитя.

— Знаешь, а ведь жрец Мин сказал мне слово в слово то же самое.

Тао лишь пожал плечами. Его тёмные, похожие на спелый виноград глаза ярко блестели на фоне белесого тумана, стянувшего речные просторы.

— Значит, я прав.

— Ха-ха-ха! И то верно! Ты чертовски прав! Какая разница, что ждёт впереди? Глаза боятся, а руки делают! В конце концов, прорвёмся!

Чжао Ци шутливо взмахнул каменным ножом, рассекая падающие дождевые капли.

Вдруг у самого борта раздался тяжёлый всплеск.

Плюх! Плюх!

Чжао Ци мгновенно замер. Тао тоже вскочил на ноги, напряжнив тело и крепче перехватив дорожный шест.

Из воды донеслись странные, протяжные звуки:

— Бэй... Бэй...

<http://bllate.org/book/18215/1751683>